

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Показано влияние денежных налогов на материальное положение колхозного крестьянства Алтайского края в годы Великой Отечественной войны. Анализируются основные изменения в налоговой нагрузке на колхозников: появление новых налогов, изменение объемов обложения уже существовавших налогов, динамика численности плательщиков. Рассматривается способность колхозного крестьянства к оплате предъявленных налогов. Выявляются основные источники поступления денежных средств для уплаты налогов.

Ключевые слова: налогообложение; недоимки; колхозное крестьянство; Алтайский край; Великая Отечественная война.

Одним из важнейших факторов, оказавших значительное влияние на социально-экономическое положение колхозного крестьянства, являлась налоговая политика государства.

В годы войны в государственной налоговой политике произошли большие изменения. Прежде всего, это выразилось во введении дополнительных налогов и сборов. При этом происходили изменения в налогах, введенных ранее. В своих публикациях специалисты неоднократно касались изменений в денежном налогообложении сельского населения в годы войны, но преимущественно они рассматривали данный вид налогообложения в контексте общей налоговой политики государства того времени [1, 2]. Этот вопрос затрагивали и историки-крестьяноведы, которые ограничивались рассмотрением общих тенденций налогообложения сельского населения [3–5].

Данная тенденция начала изменяться в постсоветской историографии. Прежде всего, в новых работах делался акцент на влиянии налогообложения на материальное положение всего сельского населения [6–8]. В том числе такие работы затрагивали и Алтайский край [9]. В данных публикациях основное внимание уделялось сельскому населению в целом, без акцентирования внимания на колхозном крестьянстве. Малоизученным остается вопрос влияния денежной налоговой политики государства на отдельные категории населения. В частности, это касается и колхозного крестьянства – самой крупной категории сельского населения в военные годы. Несмотря на это, денежное налогообложение колхозников и его роль на социально-экономическое положение колхозного крестьянства остаются малоизученными. Основная цель публикации – рассмотрение влияния денежного налогообложения на материальное положение колхозников в годы войны на материалах Алтайского края – одного из крупнейших сельскохозяйственных регионов. Для этого в работе будут рассмотрены роль каждого из денежных налогов в обложении колхозников, способность колхозников к выплате налогового бремени, а также выявлены основные источники поступления денежных средств для уплаты налогов.

Одним из основных денежных налогов в годы войны являлся сельскохозяйственный налог. Перед войной он претерпел значительные изменения. С 1 сентября 1939 г. он фактически стал прогрессивным, в то время как ранее его ставки были фиксиро-

ванными [10]. Облагаемый годовой доход личных хозяйств стал рассчитываться по принятым для определенной местности нормам доходности. В соответствии с этими нормами в годовой облагаемый доход алтайских крестьян в среднем (по разным районам эти нормы могли варьироваться) в 1941 г. включали 27 руб. с сотой га картофеля, 1 100 руб. с каждой коровы, 420 руб. со свиньи, 85 руб. с овцы или козы [9. С. 397].

В целом, как отмечает В.А. Ильиных, сельхозналог в годы войны имел противоречивый характер. В частности, значительно увеличилось число дворов, освобожденных от уплаты сельхозналога [Там же. С. 398]. Эта тенденция видна по данным налогового учета края. Если в 1940 г. доля хозяйств, полностью или частично освобожденных от уплаты сельхозналога, составляла 32%, то к 1944 г. она достигла практически 50% [11. Л. 556–561; 12. Л. 4–4 об.; 13. Л. 1, 7–8; 14. Л. 135–135 об.; 15. Л. 1–1 об.].

При этом в годы войны произошло перераспределение оснований предоставления льгот. Если в довоенном 1940 г. подавляющее число льгот по сельхозналогу предоставлялось по ст. 25 (многодетным семьям) – 58% от всего объема [12. Л. 4 об.], то с началом войны больше всего льгот стало предоставляться по ст. 24 (семьям военнослужащих). В 1943 г. по данной статье было освобождено 59,5% хозяйств колхозников [13. Л. 7–8].

Еще одной тенденцией военного периода в обложении сельхозналогом стал постоянный рост размеров обложения колхозников, которые осуществляли уплату данного налога. Повышение сельхозналога проводилось с начала войны, когда была введена стопроцентная («военная») надбавка к сельхозналогу [16]. Данная надбавка имела краткосрочный характер, и уже в конце 1941 г. была заменена военным налогом.

В 1943 г. по сельскохозяйственному налогу существенно возросли нормы доходности. Например, ставки по картофелю выросли в 5,6 раза, по коровам – в 3,7 раза, по овощам – в 4,6 раза [17. Л. 288–291].

В результате нагрузка на колхозные дворы значительно возросла. Если рассмотреть общую сумму налога, предъявляемого к уплате (за вычетом льгот), то в 1943 г. она выросла в 5,3 раза по сравнению с довоенным 1940 г. (с 20,8 до 109,7 млн руб.) [12. Л. 4 об.; 13. Л. 7–8].

В дальнейшем, в 1944–1945 гг., налоговая нагрузка оставалась стабильной, так как значительных измене-

ний ставки больше не наблюдалось. В 1944 г. произошло только некоторое снижение максимальных норм доходности сельхозналога по основным объектам обложения (картофелю, овощам и коровам). По остальным культурам ставки остались на прежнем уровне [18. Л. 300–300 об.]. В 1945 г. все ставки были сохранены [19. Л. 406].

Также одним из основных налогов в годы войны стал военный налог, который носил подушный характер. Данный налог должны были уплачивать все граждане СССР старше 18 лет. От выплаты налога освобождались все военнослужащие, члены их семей, получающие пособия от государства, инвалиды I и II групп и пенсионеры, не имеющие дополнительных заработков, а также граждане, не имеющие самостоятельных источников доходов: мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше. Колхозники должны были уплачивать налог равными долями в следующие сроки: 15 февраля, 15 апреля и 15 июля [20].

Военный налог отличался от других налогов тем, что его размеры увеличивались на 50% для тех граждан, которые по возрасту подлежали мобилизации в армию, но по тем или иным причинам не были мобилизованы [2. С. 206].

В конце 1943 г. в военный налог был внесен ряд изменений, направленных на увеличение числа плательщиков налога. В частности, с этого времени к уплате военного налога стали привлекаться колхозники-мужчины 60 лет и старше, колхозницы-женщины 55 лет и старше и пенсионеры, которые вели хозяйство на приусадебном участке свыше 0,05 га, не считая площади, занятой постройками, и имели скота больше одной козы или одной свиньи либо больше двух овец [21].

Колхозники выплачивали данный налог по твердым порайонным ставкам, составлявшим от 150 до 600 руб. В этих пределах ставки дифференцировались по областям и районам в соответствии с их экономическими особенностями [1. С. 176]. Для установления ставок по отдельным районам основу составляли такие показатели, как средний размер посевных площадей и урожайность по району, обеспеченность крупным и мелким скотом, близость рынков сбыта продукции сельского хозяйства и цены на эту продукцию [22. Л. 99]. По Алтайскому краю производилось разделение на 3 группы районов по объему ставки на плательщиков. В частности, в 1944 г. районы Алтайского края были разделены на 3 группы по размеру ставок следующим образом: 570, 490 и 440 руб. на плательщика [Там же. Л. 99–100].

При этом ставка, согласно закону о военном налоге, могла в отдельных случаях изменяться даже внутри района. Это также производилось на основании экономических показателей, при этом она могла как увеличиваться, так и уменьшаться. Так, например, на 1943 г. по двум сельсоветам Благовещенского района районные ставки были повышены на 50%, а для трех селений трех сельсоветов были понижены на 50% [23. Л. 75].

Средняя ставка военного налога в Алтайском крае в 1942 г. составляла 390 руб., в 1943 г. – 490 руб. [9. С. 399]. В 1944 г. она была сохранена на уровне 1943 г. [22. Л. 99].

Для военного налога была характерна та же тенденция, что и для сельскохозяйственного – большой процент колхозников был освобожден от его уплаты. В целом за годы войны по Алтайскому краю число колхозников, освобожденных от уплаты военного налога, составляло около 50% от общего числа учтенных. В частности, в 1943 г. из 486 183 колхозников – плательщиков военного налога 219 052 человека (45%) были освобождены от его уплаты. К 1945 г. процент освобожденных от уплаты достиг 50,8% (колхозники совместно с единоличниками) [24. Л. 25; 25. Л. 4].

Еще одним подушным налогом, введенным во время войны, стал налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» [26] им облагались одинокие и семейные, не имеющие детей граждане: мужчины в возрасте свыше 20 до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 до 45 лет. Освобождение от обложения данным налогом происходило после рождения ребенка. Следует отметить, что с разными изменениями налог просуществовал до 1 января 1992 г. и был отменен в связи с распадом СССР.

От обложения указанным налогом освобождались военнослужащие и их жены, учащиеся средних и высших учебных заведений мужчины в возрасте до 25 лет и женщины до 23 лет, пенсионеры, а также мужчины и женщины, если им «в соответствии с решением врачебной комиссии противопоказано деторождение».

Колхозники, подпадавшие под действие этого налога, должны были оплачивать 100 руб. в год равными долями в четыре срока: к 1 апреля, к 1 июля, к 1 октября и к 15 декабря.

В 1944 г. к данному закону были приняты поправки. Устанавливалось, что указанный налог теперь уплачивался не только бездетными, но и имевших одного или двух детей мужчинами в возрасте от 20 до 50 лет и женщинами от 20 до 45 лет. С колхозников данный налог взимался по следующим ставкам: 150 руб. в год – при отсутствии детей, 50 – при наличии одного ребенка, 25 руб. в год – при наличии двух детей [27].

Также этим законом была несколько расширена группа освобожденных от уплаты данного налога. К уже входящим в данное число категориям добавлялись граждане, чьи дети погибли или пропали без вести на войне, а также инвалиды I и II групп.

Изменения в налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан в 1944 г. значительно увеличили количество колхозников, которые стали подпадать под его действие. Если на 1 июня 1942 г. данный налог оплачивал 19 911 колхозник [28. Л. 67], в 1943 г. число плательщиков налога на холостяков снизилось до 17 651 колхозника, то к началу 1945 г. их уже насчитывалось 44 747 человек, т.е. увеличилось более чем в 2 раза [24. Л. 25; 25. Л. 4 об.]. Но в целом число плательщиков данного налога было значительно меньше, чем сельскохозяйственного и военного налогов.

Также в годы войны колхозники продолжали выплачивать ряд дополнительных налогов, которые шли

в местные бюджеты. В частности, к таким относились самообложение и сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства (культсбор).

Самообложение формально считалось добровольным сбором, так как для его введения требовалось решение большинства сельского схода. Но фактически он был распространен повсеместно. Об этом говорит, прежде всего, число хозяйств, которые подвергались самообложению. Всего в годы войны по Алтайскому краю общее число хозяйств, осуществлявших оплату данного налога, составляло абсолютное большинство хозяйств колхозников в Алтайском крае. В частности, в 1943 г. из 300 128 наличных хозяйств колхозников [29. Л. 1] самообложение выплачивали 278 677 хозяйств (92,8%) [24. Л. 20, 25]. К концу войны процент даже еще несколько вырос. В 1945 г. из 279 935 наличных хозяйств колхозников самообложение выплачивали 266 767 хозяйств (95,3%) [25. Л. 4]. Государственное законодательство устанавливало максимальные размеры самообложения. Сумма налога, собираемая с колхозников, была фиксированной и не должна была превышать 20 руб. на хозяйство [9. Л. 400].

В целом, несмотря на то, что количество колхозных дворов, освобожденных от уплаты во время войны, снизилось, процент освобожденных от уплаты самообложения колхозных дворов оставался на одном уровне. Например, если в 1941 г. от уплаты самообложения было освобождено 51 171 хозяйство, то в 1945 г. – уже всего 31 204 хозяйства колхозников. При этом в 1941 г. процент освобожденных хозяйств составил 17,3, а в 1945 г. – 11,7 [25. Л. 4; 30. Л. 7].

Сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства, в отличие от самообложения, считался обязательным. Данный сбор взимался с колхозников по твердым порайонным ставкам. В частности, в 1942 г. по Алтайскому краю хозяйства колхозников, которые не имели необобщественных доходов (т.е. у которых не было подсобного хозяйства), платили 7 руб. в год на хозяйство, колхозники, которые имели необобщественные источники дохода (т.е. с личным хозяйством), – 31 руб. [31. Л. 401]. На 1943 г. планировалось сохранить действующие ставки налога. Исполком Алтайского краевого совета депутатов трудящихся даже успел принять решение о проведении культсбора в 1943 г. [32. Л. 22], но 9 января 1943 г. сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства был упразднен [9. Л. 400]. Данные местные налоги играли второстепенную роль и не оказывали основополагающего влияния на общее положение колхозного крестьянства края в годы войны.

В целом можно отметить, что, несмотря на повышение налогов в годы войны, введение новых денежных платежей, данные налоговые платежи являлись посильными для колхозного крестьянства. Об этом

свидетельствуют данные о недоимках. Например, к концу 1944 г. недоимка по сельхозналогу составила 10,3%, а к концу 1945 г. – 8,5%. По военному налогу к концу 1944 г. – 3,3%, к концу 1945 г. – 3,6%. По самообложению – соответственно 3,9 и 3,3% [25. Л. 2 об. – 3; 36]. Это было возможно, прежде всего, благодаря продаже сельскохозяйственной продукции на колхозном рынке, которая стала основным источником денежной массы для колхозного крестьянства.

Выдачи денег на трудодни уже не являлись главным источником для колхозников. Это можно видеть при сопоставлении данных о выдаче на трудодни, а также цен на колхозных рынках. Так, если в 1939 г. за среднюю выработку колхозница могла получить 193,7 руб., то в 1944 г. за среднюю выработку трудней трудоспособная колхозница в Алтайском крае могла получить 295,6 руб. за весь год [19. Л. 1]. И несмотря на то, что выдача денег на трудодни выросла по сравнению с довоенным периодом, данный рост был в разы меньше, чем рост цен на колхозном рынке. Это было обусловлено тем, что в 1941–1943 гг. государство было вынуждено покрывать дефицит бюджета за счет эмиссии денег [34. Л. 233]. В частности, в 1943 г. только по сравнению с 1942 г. в Алтайском крае цены на мясо выросли в 6,7 раза, на молоко – в 6,4 раза. С середины 1943 г. началось снижение цен на рынках. К 1945 г. по сравнению с 1943 г. стоимость мяса снизилась в 3,3 раза, картофеля – в 3,3 раза. Но даже несмотря на это, цены в конце войны значительно превышали уровень довоенных [35. Л. 209]. Рост инфляции происходил быстрее роста налогов. Это позволяло колхозникам за один и тот же объем продукции вырывать на рынке больше денежных средств.

Подводя итог, следует отметить, что в годы войны произошло увеличение налогового гнета на колхозное крестьянство края. Это выражалось как в увеличении размеров старых налогов, так и в появлении новых. При этом по некоторым налогам наблюдалось увеличение числа полностью или частично освобожденных от его уплаты. Данные тенденции были характерны для большинства регионов страны. Приведенные выше сведения о состоянии недоимок свидетельствуют о том, что в целом, несмотря на увеличение налогового гнета со стороны государства, колхозное крестьянство Алтайского края к концу войны было в состоянии выплачивать требуемые с них налоговые платежи. Это было возможно прежде всего благодаря продаже сельскохозяйственной продукции на колхозном рынке, которая стала основным источником получения денежных средств для колхозников вместо денежной оплаты на трудодни в колхозе. Это, в свою очередь, способствовало развитию колхозной торговли, но при этом приводило к снижению количества необходимого продовольствия у колхозников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марьяхин Г.Л. Налоговая система СССР. М., 1952. 245 с.
2. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964. 252 с.
3. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 465 с.
4. История советского крестьянства : в 5 т. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 / редкол.: М.А. Вылцан (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987. 447 с.
5. Крестьянство Сибири в период упорочения и развития социализма / редкол.: В.Т. Анисков (отв. ред.) и др. Новосибирск : Наука, 1985. 398 с.

6. Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда, 2001. 140 с.
7. Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. 167 с.
8. Попов В.П. Крестьянские налоги в 40-е годы // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 95–114.
9. Ильиных В.А. Налоговая работа финансовых органов Алтайского края в деревне (конец 1930-х – начало 1950-х гг.) // Финансы Алтая, 1947–2002 : очерки и док. по истории финансов Алтайского края / отв. ред. В.Г. Притупов. Барнаул, 2002. С. 396–409.
10. Закон СССР от 01.09.1939 «О сельскохозяйственном налоге» // Правда. 1939. № 244.
11. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 676.
12. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 681.
13. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 682.
14. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 683.
15. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 684.
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3.07.1941 «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения» // Советская Сибирь. 1941. 4 июля.
17. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 156.
18. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 160.
19. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 237.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» // Правда. 1941. 30 дек.
21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1943 года «О дополнениях и изменениях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. “О военном налоге”» // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru>
22. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 740.
23. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 734.
24. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 709.
25. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 743.
26. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Алтайская Правда. 1941. 25 нояб.
27. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» // Алтайская Правда. 1944. 11 июля.
28. Российский государственный архив экономики. Ф.7733. Оп. 27. Д. 598.
29. ГААК. Ф. Р-718. Оп. 43. Д. 9.
30. ГААК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 673.
31. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 96.
32. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 149.
33. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-374. Оп. 7. Д. 1331.
34. Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР, 1917–1963. М., 1964. 439 с.
35. Рыков А.В. Роль рыночной торговли и товарообмена в жизнеобеспечении колхозного крестьянства Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных : сб. материалов четвертой Всерос. молодёж. науч. конф. / отв. ред. Р.Е. Романов. Новосибирск, 2015. С. 206–213.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 января 2017 г.

THE INFLUENCE OF MONETARY TAXATION ON THE SOCIAL-ECONOMIC STATUS OF STATE FARM PEASANTRY IN ALTAI KRAI DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 110–114.

DOI: 10.17223/15617793/415/14

Aleksey V. Rykov, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: avrykov@bk.ru

Keywords: taxation; tax deficiencies; state farm peasantry; Altai Krai; Great Patriotic War.

The aim of the article is to study the influence of monetary taxation on the material status of state farm peasantry during the war years on the materials of Altai Krai. The author finds out the volumes of taxation, capability of state farmers to pay monetary taxes, and reveals the main sources of monetary funds for paying taxes. The main sources for this article were statistical information about the volumes of taxation and the number of tax-payers stored in the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of Altai Krai. The sources of equal importance for this article were laws and regulations of federal authorities concerning the bases of taxation during the war period. The author analyses the influence of particular taxes in the system of taxation of Altai state farmers. In the beginning of the article the authors dwells on the changes in the agricultural tax which took place during the war years. The author sides with V.A. Illykh that the increase of the number of benefit holders was accompanied by the increase of burden for other state farmers. The author also points out the changes in rearrangement of reasons for granting benefits. The author next considers new taxes which appeared during the war time: war tax and bachelor tax, single and childless citizen tax. While analyzing the war tax, the author reveals the peculiarities of setting local tax rates in Altai Krai. The author also mentions trends in war taxation of state farmers similar with the agricultural tax. Dealing with the bachelor, single and childless citizen taxes, the author points out the significant increase of tax-payers among Altai state farmers during the war. The article also gives consideration to additional taxes which formed the local budgets: self-taxation and duty for the needs of house construction and cultural and social building (cultural levy). The author mentions that self-taxation in spite of its formally free-will character was comprehensive in practice. Generally, the author comes to a conclusion that the role of these taxes in the overall tax burden on Altai state farmers was insignificant. In the end of the article the author points out the general increase of the taxation volume of Altai state farmers during the war years. On the basis of the information about tax deficiencies the author makes a statement that this tax burden was, in general, adequate for Altai state farmers. According to the author's opinion, one of the main factors which contributed to that was agricultural products trade at the state farm market. It was the main source of monetary funds for state farmers due to provision prices growth.

REFERENCES

1. Mar'yakhin, G.L. (1952) *Nalogovaya sistema SSSR* [The tax system of the USSR]. Moscow: Gosfinizdat.
2. Mar'yakhin, G.L. (1964) *Ocherki istorii nalogov s naseleniya v SSSR* [Essays on the history of taxes from the population in the USSR]. Moscow: Finansy.

3. Arutyunyan, Yu.V. (1970) *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Soviet peasantry during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka.
4. Vytsan, M.A. (ed.) (1987) *Istoriya sovetskogo krest'yanstva: v 5 t.* [The history of the Soviet peasantry: in 5 vols]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
5. Aniskov, V.T. (ed.) (1985) *Krest'yanstvo Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma* [The peasantry of Siberia during the consolidation and development of socialism]. Novosibirsk: Nauka.
6. Beznin, M.A., Dimoni, T.M. & Izyumova, L.V. (2001) *Povinnosti rossiyskogo krest'yanstva v 1930–1960-kh godakh* [Duties of the Russian peasantry in the 1930s–1960s]. Vologda: Vologodskiy NKTs TsEMI RAN.
7. Il'inykh, V.A. (2004) *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of the Siberian village. Late 1920s – early 1950s]. Novosibirsk: GUP RPO SO RASKhN.
8. Popov, V.P. (1997) Krest'yanskije nalogi v 40-e gody [Peasant taxes in the '40s]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 95–114.
9. Il'inykh, V.A. (2002) Nalogovaya rabota finansovykh organov Altayskogo kraja v derevne (konets 1930-kh – nachalo 1950-kh gg.) [Tax work of the financial authorities of Altai Krai in the village (late 1930s – early 1950s)]. In: Pritupov, V.G. (ed.) *Finansy Altaya, 1747–2002: ocherki i dokumenty po istorii finansov Altayskogo kraja* [Finance of the Altai, 1747–2002: Essays and documents on the financial history of Altai Krai]. Barnaul: Altayskiy poligraficheskiy kombinat.
10. Pravda. (1939) Zakon SSSR ot 01.09.1939 “O sel'skokhozyaystvennom naloge” [Law of the USSR of 1 September 1939 “On agricultural tax”]. *Pravda*. 244.
11. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 676. (In Russian).
12. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 681. (In Russian).
13. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 682. (In Russian).
14. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 683. (In Russian).
15. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 684. (In Russian).
16. Sovetskaya Sibir'. (1941) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 3.07.1941 “Ob ustanovlenii na voennoe vremya vremennoy nadbavki k sel'skokhozyaystvennomu nalogu i k podokhodnomu nalogu s naseleniya” [Decree of the Supreme Soviet of the USSR of 3 July 1941 “On establishment in wartime of temporary surcharge to the agricultural tax and personal income tax”]. *Sovetskaya Sibir'*. 4 July.
17. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-834. List 1. File 156. (In Russian).
18. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-834. List 1. File 160. (In Russian).
19. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-834. List 1. File 237. (In Russian).
20. Pravda. (1941) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 29 dekabrya 1941 g. “O voennom naloge” [Decree of the Supreme Soviet of the USSR of December 29, 1941 “On the military tax”]. *Pravda*. 30 December.
21. Konsul'tantPlyus. (1943) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 29 dekabrya 1943 goda “O dopolneniyakh i izmeneniyakh Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 29 dekabrya 1941 g. “O voennom naloge”” [Decree of the Supreme Soviet of the USSR of December 29, 1943 “On amendments and additions to the Decree of the Supreme Soviet of the USSR of December 29, 1941 “On the military tax””]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17192>.
22. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 740. (In Russian).
23. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 734. (In Russian).
24. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 709. (In Russian).
25. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 743. (In Russian).
26. Altayskaya Pravda. (1941) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 21 noyabrya 1941 goda “O naloge na kholostyakov, odinokikh i bezdetnykh grazhdan SSSR” [Decree of the Supreme Soviet of the USSR of November 21, 1941 “On the tax on bachelors, single and childless citizens of the USSR”]. *Altayskaya Pravda*. 25 November.
27. Altayskaya Pravda. (1944) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 8 iyulya 1944 g. “Ob uvelichenii gosudarstvennoy pomoshchi beremennym zhenshchinam i odinokim materyam, usilenii okhrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii vysshey stepeni otlichiya – zvaniya “Mat'-geroinya” i uchrezhdenii ordena “Materinskaya slava” i medali “Medal' materinstva” [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 8, 1944 “On Increase of State Aid to Pregnant Women and Single Mothers, Protection of Motherhood and Childhood, Proclaiming ‘Heroine Mother’ as the Title of Highest Distinction, and Establishing the Order of Maternal Glory and the Medal of Motherhood”]. *Altayskaya Pravda*. 11 July.
28. Russian State Archive of Economics. Fund 7733. List 27. File 598. (In Russian).
29. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-718. List 43. File 9. (In Russian).
30. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-606. List 1. File 673. (In Russian).
31. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-834. List 1. File 96. (In Russian).
32. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund R-834. List 1. File 149. (In Russian).
33. State Archive of the Russian Federation. Fund A-374. List 7. File 1331. (In Russian).
34. Malafeev, A.N. (1964) *Istoriya tsenoobrazovaniya v SSSR, 1917–1963* [History of pricing in the USSR, 1917–1963]. Moscow: Mysl'.
35. Rykov, A.V. (2015) [The role of market trade and barter in the livelihood of the collective-farm peasantry of Altai Krai during the Great Patriotic War]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh* [Topical issues of historical research: a look of young scholars]. Proceedings of the 4th youth conference. Novosibirsk. pp. 206–213. (In Russian).

Received: 10 January 2017